

НОВЫЕ
ИДЕИ

4(23)
ИЮНЬ/
АВГУСТ
2023

НЕОНЛАЙН

ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ

НОВЫЕ
СТИХИ

НОВАЯ
ПРОЗА

содержание номера

Слово главного редактора	3
Андрей Лесной	4
Катерина Чернистая	12
Евгения Тарнага	16
Андрей Коваленко	22

#4 (23); июль-
август 2023

НЕОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Благовещенск, 2023

ББК 84(2Рос+4Аму)6
Н524

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

А.Р. Яхина

В двадцать третьем номере альманах-газеты читатели могут познакомиться с новыми произведениями авторов, которые более года не появлялись на страницах нашего издания – прозой Андрея Лесного, поэзией Катерины Тернистой и баснями Евгении Гарнаги; кроме того, впервые в нашем издании появляется драматургия; также имеется статья с фотографиями о литературной жизни молодёжного литобъединения.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №20 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

НЕОнлайн : Литературно-творческое издание. — Благовещенск : Молодёжное Амурское Литературное Объединение ; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России, 2023. — № 4 (23). — 44 с.

Слово главного редактора

Этим летом в городе Владивостоке состоялась первая Мастерская молодых писателей по Дальневосточному федеральному округу. Ассоциация союзов писателей и издателей России собрала 40 человек – поэтов, прозаиков, детских писателей и драматургов – из десятка дальневосточных регионов.

Чем оказалась примечательной эта мастерская? Безусловно и ранее молодые авторы собирались на самые разнообразные семинары (один из них, к примеру, долгое время организовывал в Хабаровске Фонд СЭИП, отбирая по итогам семинара лучших авторов в известные Липки). Опять же, внутри каждого региона писательские организации регулярно проводят семинары и круглые столы. В этом номере, в частности, можно прочитать о том, как прошёл пятый круглый стол, организацией которого занималось наше молодёжное литобъединение.

Семинар АСПИР во Владивостоке 2023 хотелось бы выделить в виду двух моментов. Во-первых, всё-таки среди семинаристов впервые в XXI веке собралось столь большое количество авторов. Во-вторых — среди участников пятую часть составляли амурчане. При том, что население Амурской области составляет далеко не пятую часть всего Дальнего Востока. После включения в ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края – и подавно! В довесок к тому каждый третий автор, рекомендованный по итогам Мастерской АСПИР, житель нашего региона.

Лично мне видится в этом большая заслуга нашего Молодёжного Амурского Литературного Объединения. С первого дня существования мы декларировали, что существуем для того, чтобы работать, создавать новые литературные произведения, помогать развиваться друг другу, делиться опытом и энергией. А в этом помогает и наша альманах-газета. Авторов, которые впервые публиковались на наших страницах, уже могут читать по всей стране, ведь, они публикуются в уважаемых всероссийских журналах и сборниках! И это прекрасно!

Андрей Коваленко

Андрей Лесной

ФАКТЫ

Прозаик.

Пишет о природе Приамурья, о которой знает не понаслышке.

Публиковался в журнале «Александръ».

В альманах-газете произведения автора появлялись восемь раз в различных номерах альманах-газеты. Последняя публикация - №3(12).

Встреча на узкой тропе

Узкая тропа, извивающаяся между кустарников, деревьев, каменных скоплений и прочих преград почти девственного леса, на карте отображалась не иначе, как широкая просека, доступная для грузового транспорта в любое время года. Впрочем, Андрей прекрасно знал цену всем этим картам по опыту своего dela, который начинал работу лесником в районе притоков Томи сразу после демобилизации из действующей армии осенью тысяча девятьсот сорок пятого. Дед проработал более пятидесяти лет, даже остался ещё надолго после выхода на пенсию и ушёл на покой в свой дом в Быту только когда десятикилометровый марш на лыжах отозвался сильной тахикардией в течение остатка зимы. Потому руководство лесничества пожало руку Павлу Александровичу, подарили скромные подарки и пожелали прожить ещё лет тридцать, помимо семидесяти семи, исполнившихся аккурат через неделю после лыжного забега. От прежней работы остались четыре машины дров ежегодно, воспоминания, хорошее здоровье и кипа карт бассейна Томи и смежной с ней через хребет Турана реки Ченкан. На всех, начиная с карты сороковых годов, имелась именно эта просека, существовавшая, возможно, в середине прошлого века, но исчезнувшая за большое количество прошедших лет.

Двигаясь по тропе на снегоходе, Андрей в некоторых местах находил немые свидетельства функционирования просеки. Ещё в детстве он прекрасно запомнил два места, где остались

разные части старых грузовиков, которые так и не смогли эвакуировать в силу различных причин после поломки. В пяти мес-тах находились геодезические точки неизвестно какого года, представлявшие из себя деревянные столбы с различной вы-цветшой маркировкой. Отец рассказывал, что ещё он помнил, как на этих точках крепилось специальное оборудование или метки, а потом долго виднелись в местах крепления отверстия, ставшие местом самого активного гниения.

Андрей сейчас как раз проезжал мимо одной из таких то-чек, расположенной примерно в пяти метрах от тропы уже прак-тически в глубине леса. Столб практически ничем не выделялся из окружающей природы, сливаясь с лиственничной тайгой. Метели насыпали на него огромную снежную шапку, выгля-девшую неким гнездом или даже скворечником, словно это сто-ял таможенный пункт для дальнейшего продолжения движения в глубину хребта Турана. Если мужчина правильно помнил, двигаться до конечной точки ему оставалось около четырёх ча-сов, а проехать требовалось ещё четыре геодезические точки, не отмечавшие строгое расстояние друг от друга. Главное – успеть засветло, чтобы не заблудиться по сумеркам или в темноте, что нередко случалось с куда более опытными дедом и отцом, вы-зываая последующее недовольство руководства!

Дед вообще исправно выполнял любые наказы руково-дства лесничества, даже то, что касалось продолжительности жизни. С долголетием он держался до сих пор, побывав на по-хоронах всех бывших руководителей. Три дня назад Андрей по-здравил его со столетним юбилеем, после чего отправился в путь по известной тропе, получив на всякий случай напоми-нение о тропе:

– Значит, так, внучок! – дед специально отозвал Андрея в баню помочь натопить, чтобы никто из женщин ничего не слы-шал. – Как из Придорожного дойти до избушки на Правом Кун-гуле говорить не буду, там небось до сих пор наезженная охот-ничками и рыболовами колейка! Потом вертаясь на юго-восток и вплоть до Ташины. Но надобно переходить Ташину там, где ещё не вился в неё Тимошкин ручей, слишком бойкий

тот и тёплый, можно угодить в воду запросто. Опосля вертаешь на северо-восток и держишь путь прямо.

Как раз на северо-восток Андрей уже и держал путь последние полтора часа, оставил самые дальние места, куда доходили местные мужики на своих лыжах и снегоходах. Дальше идти можно было любому, но для чего? Никто не знал точно, насколько далеко будет следующая река, доступна ли будет для подлёдного лова. Специально ходить на зверя в этих местах тоже считалось глупым, ибо мало тут было копытных, те обитали в большинстве своём севернее. Намного севернее!

Сейчас Андрей прокручивал в голове слова отца, смешившие и тем самым согревавшие. Тот, чуть попозже после деда отведя на разговор в дровник, чтобы никто не услышал, дополнил наставление своим:

– До самых истоков Джалинки не иди, на снегоходе спокойно проедешь через русло ей, не беда. А вот в верховьях может попасться и камень, и оползень. – все слова мужчина сопровождал движениями рук, рисуя в воздухе маршрут, как по карте.

– Не лезь, как дурень, на хребет Турана – там хоть и стланик метров после восьмисот появляется, но опять же камни да неровности! Огибай с севера плавно, в лиственничнике не заблудишься и не поранишься! А как увидишь Литр-рюмочный, знай: скоро будут верхние русла Ченканы; пересекаешь его, потом раз, два, – отец на всякий случай для достоверности загнул пальцы, – после третьего, чуть болотистого, направо и вверх. Там в пещерке уже заночуешь, разберёшься, снегоход можно спрятать от лишних глаз!

Под «Литр-рюмочным» подразумевался господствующий в этой местности пик, с которого начинались настоящие каменистые отроги хребта Турана вместо преобладающей холмистости. Конечно, до звания настоящей горы высота в тысячу двадцать пять метров существенно не дотягивала, однако вместе с тем для покорения новичку в любом случае заготовила немало сложностей.

Ближе к пикам хребта Турана двигаться становилось всё сложнее и сложнее. Незаметной походкой подкрадывалась уста-

лость, всё больше одолевала жажда. Сидеть на снегоходе подчас не приходилось вовсе – больше привставать, переминаться с ноги на ногу, помогая преодолевать очередные препятствия в виде поваленных брёвен, наклоняться под ветками, чтобы не обрушить на себя накопленную на них снежную шапку. Мужчина чувствовал, как серьёзно вспотел. Однако вся одежда была нужной, в противном случае можно в любой момент замёрзнуть, особенно в продуваемых безлесных местах, где ветер спокойно пронизывал даже через тулуп и пару свитеров. То, что мороз сейчас стоял серьёзный, чувствовалось по лицу, по которому Андрей время от времени проводил рукой, чтобы проверить чувствительность, а также смахивая образовавшийся на ресницах и бровях иней. Отработанный за много лет план остановок говорил, что требовалось ехать ещё километров десять до кабины старого грузовика, где можно укрыться, развести огонь, привести себя в порядок. Самое главное – там теплее всего было снять нижний пропотевший свитер и надеть его наизнанку поверх всех, чтобы в полевых условиях он как можно быстрее просох. Место стоянки так и называлось по-семейному – Кабина ожидания, поскольку оттуда просматривался почти весь путь до Литр-рюмочного пика.

Семья Андрея ценила Литр-рюмочный не за красоту или необычность покорения. Ценность безымянной на всех без исключения картах высоты заключалась в обилии золотоносных жил и удалённом расстоянии от любых сёл Амурской области или сопредельного Хабаровского края. Из горной толщи пробивались два больших ручья, несущих свои воды на север вплоть до небольшого в этой местности Ченканы. Один из них оказался особенно удобным для промывки золота. Именно вдоль него имелось больше всего отметок на карте, оставленных дедом, и отцом, и самим Андреем, чтобы не запутаться и не начать промывку в уже отработанных местах. Дед решил использовать карту тысяча девятьсот сорок четвёртого года, поскольку о ней к семидесятым годам все могли просто забыть и не потребовать, в случае чего, обратно, как казённую вещь. Всё это, вместе с устным пересказом и передачей опыта промывки являлось самым

главным наследством от деда отцу, а от них обоих – самому Андрею.

Внезапно ход мыслей мужчины прервался. После очередного поворота перед снегоходом показалось непреодолимое на первый взгляд препятствие в виде массивной упавшей лиственницы. Огромное дерево полностью перегородило узкую тропинку, завалившись наискосок на лесной массив напротив, потянув за собой другие, менее крупные лиственницы, берёзы и сосны. Покрытые снегом ветви сформировали огромную целостную снежную стену. Объехать стороной, даже ближе к вершине упавшей великанши, не представлялось возможным, нырнуть в глубину тайги на обездной путь выглядело куда более предпочтительным, пусть и утомительным вариантом. Очевидно лиственница упала уже по морозам, не выдержав навалившегося снега вместе с ветром.

Андрей остановил снегоход, но не стал его глушить, чтобы не испытать возможных проблем с пуском двигателя на холоде. Оценивая ситуацию, он покрутил головой по сторонам, стараясь рассмотреть мельчайшие намёки на альтернативный путь. Чаще всего таким могла служить тропа, по которой передвигались животные – кабаны или волки, следовавшие за кабанами по следу. Конечно, идти по кабаньей тропе долго являлось крайне опасным делом, однако на минуту-другую она могла сослужить службу, помогая двигаться дальше по графику или практически по графику.

Ничего не было видно!

Словно зверь здесь не жил, не питался, не охотился и не старался убежать от охотника-зверя. Это казалось странным – всё-таки приближался хребет Турана, где человек появлялся крайне редко, не мешая особо сильно ни травоядным, ни хищникам. Возможно, звериная тропа или тропы, пересекавшие бывшую просеку не единожды, имелись за лиственницей. Сказать это можно только находясь на той стороне лесной стены.

Тишина оглушила. Слышен был только ветер над тайгой, порывавшийся сдуть снег и с упавшей лиственницей. Дул вос-

точный ветер – в лицо мужчине. Внизу еле слышно рокотал мотор снегохода.

Таёжник спустился в снег и тут же ушёл практически на треть своего роста, снег оказался глубиной выше колена. Передвижение выглядело больше плаваньем огромного ледохода, подминающего под себя толстые льдины – идти, чуть наклонившись вперёд, подминая под себя снег, в такой ситуации являлось простейшим выходом. Правой рукой Андрей инстинктивно нашупывал на поясе топор, с помощью которого предполагалось попробовать проложить себе путь сквозь упавшую лиственницу, а при возможности разрубить её вообще на отдельные части.

По мере приближения за лиственнично-снеговой стеной послышался робкий шорох, потом раздался дикий крик, который мог оглушить любого городского жителя. Через мгновение к первому крику добавились новые – более высокие, вызывая небольшую панику и резкое учащение сердцебиения даже у опытного охотника и таёжника. Прошло ещё мгновение, и звуки пришли в движение. Если раньше они шли как будто спереди, то стали внезапно перемещаться чуть влево и словно двигаться вперёд.

В голове мужчины всё слилось в одну какофонию, зрение резко сузилось, словно зрачки, повинуясь выплеску адреналина, настроились только на одну точку – как если бы кошка, большая или малая, нацелилась ловить добычу. Правая рука всё ещё продолжала нашупывать топор, однако левая уже потянулась к правому плечу, чтобы ухватиться за висевшее наискосок через туловище ружьё.

Время стало идти медленнее. Затем – ещё медленнее, потом стало замирать... Словно каждый такт разворачивающегося действия развивался только с новым ударом стука человеческого сердца, а частота биений возросла раза в два!

Вот Андрей заметил, как с левой стороны с лиственницы начал осыпаться огромными хлопьями снег, потом из глубины показались ветки так, словно они раздвигались от некоего огромного внутреннего взрыва, разносившего всё и вся в щепки и

пыль. Через мгновение изнутри появилось рыло большого дикого кабана, двигающегося в лес в направлении за левое плечо таёжника. Кабан едва виднелся над слоем снега, за ним точно двигался ещё один, потом третий, четвёртый – куда более мелкие, что отчётливо наблюдалось по поднимаемым облакам снега.

Мужчина замер, продолжая снимать с себя ружьё и забыв напрочь про топор, который в таком случае уже ничем не смог бы помочь. Провожая взглядом кабаний строй, он начал медленно поворачивать голову влево, инстинктивно поворачиваясь туда же сам. Если не потревожить кабанов, можно чуть позже использовать эту удачу, расширив сделанный животными проход в преграде!

Когда ружьё оказалось сжатым в руках, ветки лиственницы распахнулись ещё раз – чуть выше того места, откуда двигались кабаны. Из стены вырвалось нечто оранжево-чёрное. Раздался душераздирающий звук, включивший в себя хрюк, писк, кабаний визг, громогласный рык. Вскоре огромное оранжево-чёрное нечто кубарем полетела вперёд, кувыркаясь в снегу вместе с внушительной тушей кабана. Между Андреем и упавшей лиственицей насчитывалось метров двадцать. Однако за три-пять секунд клубок докатился почти вплотную, поднимая тучи снежных брызг.

Таёжник не успел сделать и шагу назад от неожиданности, как перед ним буквально в пяти метрах поднялся на лапы тигр, яростно дёргая своим длинным, казавшимся практически бесконечным хвостом. Мужчине даже показалось, что вот-вот и хвост запросто коснётся до него самого. Визг и рык стих.

В голове крутились самые разнообразные мысли, начиная от: «Как сюда мог попасть тигр?» или «Что делать с тигром? Вести себя, как с волком?» до: «Ещё же хотел зашить носок тёплый, там дырка намечается» вместе с: «Надо было идти за остатками рыжья в марте!».

Встав на ноги, огромная кошка повернула голову влево, провожая взглядом убегавших кабанов. В этот момент тигр почувствовал что-то за собой и в один прыжок поднялся над снегом, развернувшись в воздухе. Встав на лапы, он пригнулся, не

выпуская почти стокилограммового кабана из пасти, втянул в себя голову. Глаза глядели прямо перед собой, устремившись на человека. Зрачки стали медленно сужаться...

Андрей, ещё не успев взять ружьё так, чтобы приготовиться к выстрелу, тут же отвёл в сторону левую руку, поднимая её вверх. Правой рукой он ухватился за оружие, но также приподнимал его, демонстрируя по-человечьи безопасность и желание сдаться.

Тигр замер, простояв так достаточно длительное время. Всё это время кошка не сводила глаз с человека.

Андрей моргнул. Потом ещё и ещё раз. Потом моргнул чуть медленнее, задерживая свои движения.

Тигр поднял голову и сделал то ли шаг назад, то ли перенёс массу на задние ноги, но в конце своего движения тоже моргнул.

Тайжник ловил воздух, стараясь не раскрывать рот, и как будто считал удары сердца, отмеряя свои секунды. Казалось, прошло с полминуты моргания обоих сторон, замерших в глубоком снегу. После чего послышался урчащий звук, как это случается с домашними кошками, только существенно громче. Возможно, что это стал работать чуть сильнее двигатель снегохода, но тигр неспешно сделал несколько шагов назад, потом чуть повернулся в сторону, подождал и в несколько прыжков скрылся за преградой в виде лиственницы...

Андрей продолжал стоять некоторое время, словно выплеск адреналина не взбодрил мужчину, а наоборот, вогнал его в ступор. Лишь по прошествии минуты или около того он смог глубоко выдохнуть, после чего снял с себя шапку, опустился на снег и умыл лицо снегом:

— Вот так встреча! — сказал он сам себе, чтобы подбодрить. — А говорили, до нас не дойдёт зверюга...

Катерина Тернистая

@kat_rin579648153

ФАКТЫ

Студентка Историко-филологического факультета БГПУ.

Активный участник разнообразных литературных мероприятий Молодёжного ЛИТО.

На страницах альманах-газеты публикуется во второй раз.

Диалог Счастливого и Несчастной

- Я на вершине Эвереста!
- В ущелье Гималайском я.
- Я вышел за предел небесный!
- На дне морском пропала я.
- Меня подбрасывают к звёздам
- Влюблённые в меня ветра!
- Костры, насмешки, вилы, косы
- Кружат, пугают и вопят.
- Передо мной открылись двери
- В прекрасный сад, Эдемский Рай!
- В слезах и горьком потрясенье
- От всех живых я прячусь в Ад.
- Меня лелеет шёлк рассвета!
- Меня знобит полночный хлад.
- Скучаю я по приключениям
- И в книги погрузиться рад!
- Я жить хочу, хочу веселье
- Хоть на минуту ощутить,
- И улыбнуться, и поверить,
- Что всяк достоин в счастье жить!

Несчастная замечает Счастливого, падает на колени и взвывает к нему:

— Ты! Неизвестный, но счастливый!
Прошу тебя, не отвернись!
— Мой друг, прости, ты очень низко...
— Молю, лишь руку протяни!!!
— Я так спешу... Спроси другого, —
Вдруг стушевался и ушёл
В свои беспечные хоромы,
Не вспомнив более о том.

И тенью вздрогнула, как свечки
Последний шорох в темноте,
Забытая вождём овечка,
Людьми забытый человек.
Её отчаянным скитаньям
Не видно благого конца:
Как мотылек машёт крылами —
И разобьётся как хрусталь.

Иллюзия сказки

На перепутье у дорог
Стояла молодая Саша.
Куда пойти: назад, вперёд?
Направо, влево? позже, раньше?

Закралась ночь над головой.
Туманят фары день-дорогу...
Луна уснула, час не бьёт,
Вокруг темно — как в пасти волка!

Что Саша? С-с ушками в руках
Из магазина к нам выходит.
На голове (не красный) бант
Румянец — чёрной тенью кроет.

На перепутье у дорог
Остановился сторож ночи.
По-волчьи склабиться лицо,

А в целом, человек хороший!

Две улицы – и их укрытье!
Два шага – встреча и дуэт
Людей в обличии зверином,
И чудищ, с личностью людей.

Самоирония

Поэт уже не тот,
Поэзия не та,
И графоманит всякий.
Прежде виршить
Звала луна,
А нынче сеть
Без паука,
Опутанная «ятем».

* * *

Замри, листок!
Вскружитесь, звуки!
Мелодий ток
Замкнётся в круге,
Грозою станет звук.
Моя мечта сжимает гусли
И, струны дёргая, испустит
Неудержимый вздох.
А я лежу в болоте мыслей,
Считая звуки, что зависли
Созвездьем надо мной.
Мечта жестока и смешлива,
Она мечтателя забыла,
И вознеслась в Олимп,
В края, где греческие боги
Живут свободно и привольно,
О трудностях забыв.
На них смотря через болото,
Зову мечту, зову с мольбою,

Но звук не долетит
До призрачной земли.

Забытое

Добрый вечер,
Забытая улица
И оставленный птицами двор.
Бледной сепией небо рисуется
Над громадой невзрачных домов.
Скрипкой вечной
Поёт за качелями
Милый призрак чужих гаражей,
И звенит его старое пение,
До последних летя этажей.
По асфальту
Ступая на цыпочках,
Задержаться, сорваться на бег,
Так бежать, за пространством, за временем,
Пока жизнь не истлела в руке.
Оставаться
В пустом одиночестве,
Пока дым не развеет мечты,
Пока свечку прекрасного прошлого
Новый день не решит затушить.

Евгения Гарнага

@egarnaga

ФАКТЫ

Работает специалистом по связям с общественностью в БГПУ.

Рассказы и сказки пишет уже более 10 лет.

В первый раз в альманах-газету попала в №6(15), вышедшем по итогам I Волковских чтений.

В этом номере представлена подборка басен.

Басня «Странный предмет»

Однажды, Ёжик, торопясь,
Нашёл предмет замысловатый:
Был жёсткий он и угловатый,
И на боках застыла грязь.
Внутри листы с деревьев словно.
Да только форма, всё ж, не та.
На удивление проста,
И в них рисунок больно ровный.
«Какая дивная вещица, —
Застыл в очарованье Ёж.
Да только, что с неё возьмёшь!
В еде навряд ли пригодится!»
Попробовал куснуть – скривился,
Проткнуть иголками хотел,
Да только так и не сумел!
И с огорченьем удалился.
Затем к предмету Лис подкрался,
И начал около вертеться,
Как будто в зеркало глядеться,
Но также разочаровался.
«М-да, только над собой глумиться!
Потратил, с лишним, полчаса!

Безделица! Раз в ней краса,
Моя не может отразиться.»
Ушёл. А следом Заяц вышел.
И сразу же предмет узрел,
Поспать внутри он захотел,
Соорудив по типу крыши.
«Вот это дом. Всех норок лучше!»
От гениальности своей,
Он раскраснелся до ушей.
Но ветер план его разрушил.
Как только Заяц ни старался
Поставить на Земле предмет,
Да только всё сошло на нет!
Ни с чем Косой под холм умчался.
Вся наша тройка устремилась,
Прямёхонько к дуплу Совы,
Та днём всегда смотрела сны,
А ночью мудростью делилась!
— Скажи, Сова, — наперебой,
Ёж, Лис и Заяц загадели,
— Точнее, с нами полетели,
Совет нам срочно нужен твой! —
Сову к предмету враз домчали,
И вновь наперебой кричат:
— Не вкусная!

Уносит ветром!

Меня не стала отражать —
Такого с роду не видали!
— Так-так, спокойствие друзья,
Потише, попрошу без крика!
Предмет ваш называют «книга»,
Их обожаю с детства я.
— В чём польза вещи несъедобной?
Скажи, осознаёшь сама?
— В ней пища есть, но для ума!
А это просто бесподобно.

Кто с книгами не дружит с детства,
Становится рассудком слаб,
И только пары мощных лап-
Останутся для жизни средством.
— А, мне, вот, отраженье нужно!
Промолвил Лис, — где взять скажи?
— В ней отражение души!
Красив внутри – красив снаружи.
— Ну, хорошо! А как же дом? -
Её уносит вмиг порывом!
— Захочешь – книга станет миром!
И с ней уютнее притом.
И звери долго говорили,
Хотелось больше им узнать,
И чтоб находку прочитать,
Учиться грамоте решили.

Мораль сей басни такова:
Коль книге ищешь примененье:
Глядишь, развеются сомненья,
Если прочтёшь ее сперва!

Басня «В чем соль?»

Весь мир, наверное, по праву усомнится,
Когда два равных вещества затеяв спор,
Про свои миссии решили горячиться,
Совсем не думая о том, что это вздор!
Какое вещество? Мы Вам ответим:
Для жизни у него большая роль,
Она есть в каждом без сомнения буфете,
И имя гордое дано ей было – соль.
Так вышло, что в одних стенах на кухне,
В солонках разных данный был продукт,
И здесь хоть вывернись, хоть наземь рухни,
Их мир и дружба, ну, ни капли, не берут.

— Я, — говорит одна Солонка ложкам, —
За истинность и правильность всех дел.
«В чём соль?», найти ответ совсем не сложно
И это мой «конёк» и мой удел.

— А мой «конёк», доставить неприятность, —
Раздался голос из второй солонки вдруг.
Меня просыпал? Вмиг встречай опасность!
Поскоришишься ты явно с кем-то, друг!

— Ну что за бред? — вновь первая Солонка,
От возмущения сказала громко ей —
Давно известно, будь ты хоть ребёнком,
Что соль всё делает в разы вкусней!

И это наша миссия и доля!
И завещания нам предков таковы!

— Нет, нет, сестра! Напомнить я позволю,
Что «насолить» могу! А посолить - увы.

— Ха-ха! — смеюсь в лицо такому заявлению
Ведь с нами издавна встречают всех гостей,
Хлеб с солью подают, в знак уважения,
И «Белым золотом» зовут среди людей.

— Прозвали «золотом» и сыплют вновь на раны... —
Задумчиво обрезала вторая Соль.

Не кажется тебе немного странным,
Что мы приносим вместе с пользой боль?

Услышав эти речи Тростниковый сахар,
Лишь хмыкнул и сестрицам вдруг сказал:

— Замечу без сомнения и страха,
Что ничего абсурдней не слыхал!

Хотя ваш спор, я нахожу занятным,
Но вам ответ дам лучше теорем:

И я могу быть вкусным и приятным,
А для кого-то приторным совсем.

Кто приукрасит вкус, а кто испортит —
По жизни шансы каждого равны.

И сколько вы сейчас с собой не спорьте,
Мы в образе любом порой нужны.

И ты, читатель, можешь рассмеяться
Когда услышишь этот спор опять:
Ведь в жизни роль легко может меняться.
Тут главное себя не потерять.

Басня «Новичок»

Заносчивость тебя совсем не красит,
Хоть сколько ты опровержений дашь.
Однажды, на столе в учебном классе,
Предстал пред всеми новый Карандаш.
Был он заточен, гладок и прекрасен,
Благоухал окрашенной ольхой,
И по традициям известных басен:
Гордился непомерно он собой!
На том столе давненько проживали:
Два старых Ластика, Точилка и Пенал.
Ну а в пенале тихо-мирно спали
Огрызки тех, кто раньше рисовал.
На них уже без слёз совсем не взглянешь:
Обломан грифель, корпус сточен – жуть!
Там каждого на свет если достанешь,
Увидишь, что осталось их чуть-чуть.
Заметив Новичка, все устремились
Знакомиться к нему, что было сил.
И тотчас, очень сильно удивились,
Что тот внимания на них не обратил.
— Эй, парень, здравствуй! - Ластик обратился.
— Привет! — Точилка прыгала вокруг.
Но Новичок настолько загордился,
Что отвернулся, не промолвив звук.
Огрызки карандашные на это,
Не знали даже, что ему сказать:
— Похоже, не нуждается в приветах.
— Ведёт себя как будто он здесь знать.
На что им новичок решил ответить:

— Я выгляжу прекраснее, чем вы,
Меня так сложно будет не заметить,
А ваш же вид, убийственный, увы.
Вот ты, Точилка, в ржавчине и пятнах.
А ты Пенал, линялый и с дырой.
Карандаши так вовсе неприятны,
И так малы, что со шмеля длиной.
— Мы поняли тебя, — друзья вздохнули.
— Не ровня мы тебе. Ты молодой.
Да, только вот, за жизнь свою хлебнули.
А ты пока с горячей головой.
Работ мы кучу выполнить успели,
И неприглядны стали от того.
А ты успел уже, на самом деле,
Свой нос поднять, не сделав ничего!

Мораль сей басни вычислить не трудно,
Пока ты молод, дерзок и красив,
Цени труды, не действуй безрассудно.
И уважай свой новый коллектив.

Андрей Коваленко

@green_and

ФАКТЫ

Математик, программист.

Увлекается краеведением, военной историей.

«Как Майн сохранила иголку и сшила небо»

Действующие лица:

Агды: Эвенк-оленевод, отец семейства, в мифологии эвенков – небесный кузнец;

Бугады: Эвенкийка, жена Агды, в мифологии эвенков – хозяйка природы, тайги и зверей, покровительница родов;

Майн: Дочь Агды и Бугады, в мифологии эвенков – судьба, представляется в виде нитки, которую держит в руках верховное божество;

Хэвэки: Хозяин верхнего мира. Младший сын утки-матери, изготавливший из глины людей и полезных животных, в некоторых местах – домовой, идол, добрый дух;

Харги: Хозяин нижнего мира. Старший сын утки-матери, изготавливший из глины вредных животных;

Ворон: Лебедь, созданный Харги;

Сэли: Карась, в мифологии эвенков – древний зверь с рыбьим телом и лосиной головой;

Уротко: Лось, в мифологии эвенков — хозяин тайги;

Шингкэн: Медведь, в мифологии эвенков — дух места охоты;

Кедровка: Лесная птичка, известна своей ненасытностью.

Лесное проточное озерцо. На озере плавает и играет стая лебедей. Харги подсматривает за ними из-за корня огромного дерева

Лебеди: Наши крылья пушисты и белы,
Шеи тонкие и лёгкий стан,
Грациозно красивое тело

Словно облако плывёт по волнам;
Мы несём идеал всему свету,
Поднимая небесную рябь.
Нас слепил могучий Хэвэки,
Как он помнил свою утку-мать.

Пауза

Харги: Каких только странных существ не создал мой младший брат! Все белые, чистые, совершенно никчёмные. Что они могут сделать, находясь на земле? Только испачкаться. А шеи! Только посмотрите на эти шеи! Они же тонкие, чуть начнёшь что делать — сразу поломаются.

Лебедь 1: Мне послышалось, кто-то хочет сломать наши шеи?
Лебедь 2: Ой, посмотрите: там кто-то прячется за деревом?

Лебеди останавливаются, сбиваются в кучу, смотрят в сторону Харги

Лебедь 3: Какой он чёрный и мрачный!
Лебедь 2: Да это же Харги!
Лебеди: Харги! Харги! Харги!
Лебедь 1: Надо лететь отсюда, пока не вышло какой беды! Летим!

Лебеди с шумом улетают с озера

Харги: Только посмотрите на них! Чёрный! Мрачный! Наверняка это Хэвэки настроил их против меня! А вот сейчас как возьму, как сделаю таких же себе, и пусть расскажут, что я на самом деле хороший и добрый!

Харги берёт немного земли, разминает её и начинает что-то лепить

Сэли (из озера): Что ты делаешь?
Харги: А ты кто такой, чтобы я тебе всё докладывал?

- Сэли:** Я – Сэли, я живу в этом озере очень давно. Я проплыл послушать песню прекрасных лебедей. Но ты их испугал, они улетели и не допели.
- Харги:** Никого я не пугал. Они сами возомнили, что я причиню им вред. А я — Харги — ещё никому никогда ничего плохого не делал.
- Сэли:** Чтобы так говорить, тебе стоило умыться и постричься.
- Харги:** Не мешай мне, надоедливый карась! Я занят делом. Сейчас возьму и сделаю таких же лебедей, как и Хэвэки.
- Сэли:** Ничего у тебя не выйдет, разве ты не слышал, что он лепил лебедей из глины так, как он помнил свою утку-мать.
- Харги:** А ты думаешь, что я не помню свою утку-мать? Помню, ещё лучше своего младшего брата! А ты мне только мешаешь.

*Харги отходит подальше от пруда, набрав побольше глины около озера
Из тайги выходит Уротко*

- Уротко:** Чую какой-то тяжёлый запах. Неужели кто-то наведался в тайгу? Лебеди куда-то улетели. Значит, их кто-то спугнул. Не с проста это всё.

*За деревьями появляется Шангкэн, идёт медленно,
раскачиваясь из стороны в сторону*

- Уротко:** Шангкэн, это ты пугаешь лебедей? Как будто тебе другой еды не хватает в тайге!
- Шангкэн:** Уротко, зря ты так обо мне думаешь. Я иду за кедровкой, она показывает мне место, где много орехов уродилось.
- Уротко:** Не слушай кедровку, иди по моим следам, я только прошёл заросли малины. Тебе хватит полакомиться там на несколько дней.
- Кедровка:** Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!

Иди за мной, хромой медведь,
Я вижу-вижу много шишек всем,
А ты за мной сумей успеть!

Шангкэн: Побегу я, Уротко, а то не успею за кедровкой, без меня все орехи съедят, останусь голодным.

Шангкэн уходит.

Появляется на поверхности Сэли.

Сэли: Кого я вижу? Я думал, что пришёл тот, кто скрасит моё озеро после уродливого Харги.

Уротко: Значит, тут был Харги? Надо будет рассказать Хэвэки, что его брат вновь в верхнем мире.

Сэли: Сначала расскажи о том, какой ты страшный и уродливый!

Уротко: Поди прочь, карась. Я пришёл на водопой и скоро уйду в свою тайгу, чтобы тебя не слышать.

*Уротко склоняется над озером, начинает пить воду,
К нему подплывает близко Сэли, начинает петь песенку.*

Сэли: Ноги такие, ходить еле может,
Большие рога, бездонная глотка,
Плыть не способен, уродливо сложен,
Это явился страшный Уротко!

Уротко: Да как ты смеешь смеяться надо мной!

Уротко бьёт копытом по воде, отчего Сэли вылетает из озера, летит и падает на землю

Сэли: Что ты натворил? Мне больно! Я отобью свои круглые красивые серебристые бока!

Уротко: Не будешь петь глупые песенки обо мне.

Сэли: Верни меня обратно. Как будут жить обитатели моего озера, если я не стану их контролировать? Они отбоятся от плавников и начнут подражать таким уродливым существам, как ты.

Уротко: Ты всё не унимаешься? Тогда так и оставайся.

*Уротко разворачивается, медленно уходит под крики
Сэли.*

Появляется Ворон

Сэли: Кто здесь?

Ворон: Я.

Сэли: Ты кто такой?

Ворон: Я – лебедь. Меня создал великий Харги, чтобы я рассказал всем другим лебедям, насколько он велик, красив и умён. Ты – лебедь?

Сэли: Не похож ты что-то на лебедя.

Ворон: Ты думаешь, что Харги не может слепить из глины лебедя? Это скорее ты слеплен странно, если ты лебедь.

Сэли: Да не лебедь я! Помоги мне!

Ворон: А ты спой песенку как про того огромного лося, который ушёл! Я всё слышал! Я слышал твою песенку.

Ворон подходит вплотную к лежащему Сэли

Ворон: Знаешь, ты выглядишь вполне аппетитно.

Сэли: Тебе нельзя меня есть!

Ворон: Почему это?

Сэли: Потому что лебеди не едят карасей.

Ворон: Ты же говорил, что я не похож на лебедя?

Сэли: Потому что я лежу на боку на земле. Вот если ты меня бросишь в озеро, где мне место, я смогу разглядеть тебя по-настоящему! Из озера я бы сразу сказал, что ты лебедь. А на земле...

Ворон: На земле ты выглядишь вполне аппетитно.

Слышится песенка Майн, которая бежит по лесу

Майн: Тонкую иголку я в руке несу,
Ею я пронзаю всё, что захочу,
С иголкой я сошью лето и весну,
Нитками скреплю пламя и свечу;
Прочную иголку я в руке держу,

Ниточку храню для неё одну,
Ими я всегда превосходно шью,
С ними я скреплю Землю и Луну!

*Майн подбегает к озеру, видит лежащего на земле
Сэли, останавливается*

Майн: Ой, а что ты, рыбка, делаешь на земле?

Сэли: Девочка, помоги мне. Меня выбросил из озера уродливый Уротко. Ещё пять минут, и я могу умереть.

Вылетает из тайги кедровка, поёт песенку

Кедровка: Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!

Иди за мной, хромой медведь,
Я вижу-вижу много шишек всем,
А ты за мной сумей успеть!

Сэли: А вот и смерть моя идёт. Уродливый Уротко сказал, где оставил меня, чтобы старый медведь пришёл и съел меня.

Майн: Нет. Я не позволю, чтобы тебя съел медведь.

Майн бросает карася в озеро, сама прячется за кусты

Сэли (падая): Ой! Больно! (появляется на поверхности) Зачем так бросаешь, девочка? Так все бока можно отбить. Посмотри, какие у меня они круглые, красивые, серебристые.

Мимо проходит, тяжело вздыхая, Шангкэн.

*Кедровка летит впереди его и постоянно поёт свою
песенку.*

Майн: Какой Шангкэн большой и страшный. Пойду я поскорее домой, пока меня не стала ругать мама, что я одна хожу по тайге.

Бугады (выходит из тайги): Так вот ты где, дочка.

Майн: Мама? Я играла у воды и спасла рыбку.

- Бугады:** И, смотрю, порвала в тайге свой кафтан. Где это ты играла, что порвала кафтан?
- Майн:** Я пряталась в кустах.
- Бугады:** Зачем прятаться в кустах от рыбы?
- Сэли** (*появляется на поверхности озера*): Девочка пряталась от голодного Шангкэна, которого вела сюда кедровка.
- Майн:** Всё было не так!
- Сэли:** Именно так, девочка. Кедровка пела про то, что на берегу озера аппетитная одинокая девочка.
- Майн:** Почему ты врёшь?
- Бугады:** А, может, это ты сочиняешь, доченька?
- Майн:** Не я. Я гуляла и увидела рыбку, которая лежала на земле.
- Сэли:** Зачем мне лежать на земле, если я живу в озере?
- Майн:** Ну, почему ты врёшь? Почему ты всегда врёшь?!
- Бугады:** Ладно. Пойдём домой, я возьму иголку и заштопаю твой кафтан, пока он не порвался ещё больше.
- Сэли:** А иголка у девочки. Она бегала с ней и пела про это песенку!

Сэли бьёт хвостом по воде и уходит в озеро

- Бугады:** Майн, неужели? Неужели ты взяла иголку?
- Майн:** Мама... (*всхлипывает*)
- Бугады:** Разве ты не знаешь, что у нас всего одна иголка? А если ты её потеряешь? Тогда мы не сможем вместе с Агды обрабатывать шкуры оленей, не сможем ремонтировать и шить одежду. Не сможем шить обувь. Не сможем сшивать дырки в нашем чуме. А скоро зима, без всего этого мы замёрзнем.
- Майн:** Я знаю, я её крепко держала в руке и прикрепила к своей одежде ниточкой.
- Бугады:** Скорее отдав мне обратно иголку, дочка. И пошли быстрее домой, если тут ходит голодный медведь.
- Майн:** Хорошо, мама.

Бугады: Когда придёт отец, я ему всё расскажу. Пусть он накажет тебя так, как посчитает нужным. Чтобы ты никогда не уносила из нашего чума иголку.

*Майн и Бугады уходят.
Из тайги опять появляется кедровка.*

Кедровка: Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!
Иди за мной, хромой медведь,
Я вижу-вижу много шишек всем,
А ты за мной сумей успеть!

Шангкэн (*садится рядом с озером*): Ох, утомился. Утомился, кедровка!

Кедровка: Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!
Иди за мной, хромой медведь,

Шангкэн: Дай мне отдохнуть хотя бы немного времени. Я не могу так долго и много бегать за тобой на голодный желудок.

Кедровка: Я вижу-вижу много шишек всем,
А ты за мной сумей успеть!

Сэли (*появляется на поверхности озера*): А кто это у нас тут?

Шангкэн: Карась? Уйди карась! Я не ем рыбу летом, только перед зимой, когда вы нагуляете жир.

Сэли: Вы посмотрите на него! Не ест он нас летом. Да ты, если хочешь знать, не сможешь никогда не сможешь поймать ни одной рыбки.

Шангкэн: Уйди, карась, не мешай мне отдыхать!

Сэли: Ужасные лапы, что в иле потонут,
Мохнатая шерсть, плыть не может совсем,
Медленный он, весь каменный словно,
Сидит на пригорке страшный Шангкэн!

Шангкэн: Ах, так! Ты про меня ещё и песенки сочиняешь?!

Сэли: А что ты мне сделаешь, медленный страшный Шангкэн?

Шангкэн бьёт лапой по воде, отчего Сэли вылетает из озера, летит и падает на землю

- Сэли:** Что ты натворил? Мне больно! Я отобью свои круглые красивые серебристые бока!
- Уротко:** Это тебе, чтобы знал, что я могу поймать любую рыбу.
- Сэли:** Верни меня обратно. Без меня обитатели моего озера расплывутся, кто куда. А то ещё отобьются от плавников и примутся подражать таким уродливым существам, как ты.
- Кедровка:** Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!
Иди за мной, хромой медведь,
Я вижу-вижу много шишек всем,
А ты за мной сумей успеть!
- Шангкэн:** Пойду я, меня зовёт кедровка. Она увидела, где много шишек, чтобы я насытился.
- Сэли:** Верни меня обратно, страшный уродливый Шангкэн!
- Шангкэн:** Прощай, глупый карась с плоскими боками.
- Сэли:** Вернись, добрый красивый Шангкэн! Вернись!

*Прилетает стая лебедей, садится на водную гладь,
начинают плавать и играть друг с другом*

- Лебеди:** Наши крылья пушисты и белы,
Шеи тонкие и лёгкий стан,
Грациозно красивое тело
Словно облако плывёт по волнам;
Мы несём идеал всему свету,
Поднимая небесную рябь.
Нас слепил могучий Хэвэки,
Как он помнил свою утку-мать.

*Услышав песню, выходит из кустов ворон, слушает,
наблюдает за лебединой стаей*

- Лебедь 1:** Смотрите, кто это?
- Ворон:** Я — лебедь! А вы лебеди?
- Лебедь 1:** Подумать только! Какой странный лебедь! (*осматривает всех лебедей в стае*) Как вы считаете?

- Лебедь 2:** Он не похож на нас.
- Лебедь 3:** Совсем не похож.
- Ворон:** Харги сказал, что я — лебедь. Харги — великий, красивый и умный. Я должен доверять тому, кто меня вылепил из глины.
- Лебедь 1:** Харги? Тебя вылепил из глины не Хэвэки?
- Ворон:** Харги сказал, что он по силам и умениям не хуже своего младшего брата, а я — доказательство этого! Я должен рассказать об этом всем лебедям. Вы — лебеди?

Лебеди по очереди начинают выходить из озера, осматриваю Ворона со всех сторон

- Сэли:** Аккуратнее, ангелы с длинной шеей! Не наступите на меня.
- Лебедь 1:** Кто здесь?
- Ворон:** Я уже слышал его здесь и видел. Этот карась выглядит вполне аппетитно. С круглыми серебряными жирными боками.
- Сэли:** И ничего я не аппетитный!

Лебеди и ворон вместе подходят к тому месту, откуда раздаётся голос карася

- Ворон:** Действительно! Ни капельки не аппетитный. Хотя голос похож.
- Лебедь 1:** Ты говорил, что у него серебряные жирные бока, а это какая-то плоская рыба.
- Сэли:** Потому что мне их отбили, добрые ангелы с красивой шеей! Злые животные и люди меня бросали то из озера, то в озеро. Так и отбили.
- Лебедь 1:** А куда ты сам хочешь?
- Сэли:** Я живу в озере и контролирую всю живность, что там обитает и растёт.
- Лебедь 1:** Тогда давай мы тебе поможем вернуться туда!

Лебедь подхватывает кловом карася и бросает его в озеро

Сэли (падая): Ой, как больно! (*появляется на поверхности*) Зачем ты так бросаешь, странное создание с несуразной длинной шеей? У меня и так все отбитые бока, как я их теперь обратно сделаю круглыми, красивыми и серебристыми?

Лебедь 1: Ах, ты какой! Значит, теперь я сделал тебе плохо?

Сэли: Никчёмная уродливая птица! Вы только посмотрите...

Лебедь взлетает и садится на воду рядом с карасём, старается ухватить его. Карась уплывает на глубину

Лебедь 1: Всё равно тебя поймаю, неблагодарный карась.

Сэли (всплывает на поверхность в стороне): Не поймаешь, уродливая птица. Тебе даже длинная шея не поможет! Я с такими плоскими боками спокойно уплыву в траву, а там меня ищи свищи!

Слышится песенка Майн, которая идёт за водой к озеру с ведром

Лебедь 2: Человек идёт! Надо улетать, стая.

Ворон: Я с вами. Я с вами лечу.

Лебедь 1: Лети, если хочешь быть с нами, как все остальные лебеди.

*Лебеди улетают
Появляется Майн*

Майн: Тонкую иголку я в руке несу,
Ею я пронзаю всё, что захочу,
С иголкой я сошью лето и весну,
Нитками скреплю пламя и свечу;
Прочную иголку я в руке держу,
Ниточку храню для неё одну,
Ими я всегда превосходно шью,
С ними я скреплю Землю и Луну!

Набирает воду в ведро, слышит, что приближается со своей песенкой кедровка, укрывается в кустарнике.

Кедровка: Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!

Иди за мной, хромой медведь,

Шангкэн: Совсем ты утомила меня, кедровка. Скажи хоть: ты действительно видишь шишки или просто дразнишь меня?

Кедровка: Я вижу-вижу много шишек всем,
А ты за мной сумей успеть!

Шангкэн: Какая ты противная птица, кедровка.

Сэли (*появляется на поверхности*): А! Это ты, старый глупый страшный медведь!
Ужасные лапы, что в иле потонут,
Мохнатая шерсть, плыть не может совсем,
Медленный он, весь каменный словно,
Сидит на пригорке страшный Шангкэн!

Шангкэн: Ах, это опять ты, наглый жирный карась! Вот я тебя сейчас!

Медведь пытается ухватить карася, однако тот с лёгкостью выскользывает из его лап благодаря тому, что у него плоские бока

Сэли: Я же тебе говорил, страшно уродливый Шангкэн, что тебе никогда меня не поймать!

Шангкэн: Поймать! Сейчас поймаю и съем тебя!

Сэли: Да куда тебе, медленный медведь! Тебе даже не одолеть глупую медленную девочку и её мать. Чего уж говорить про меня?

Медведь делает ещё несколько попыток схватить карася, но вскоре перестаёт и вытирается

Шингкэн: Действительно! Зачем мне какой-то маленький карась, когда там целый чум у людей. Если не будет их самих, то внутри найдётся масса всего вкусного.

Медведь уходит, из кустов появляется Майн

Майн: Что ты наделал?

Сэли (смеётся): Что ты ругаешься, маленькая глупая девочка?

Майн: Зачем ты издеваешься над всеми животными и всем постоянно врёшь? Песни сочиняешь, чтобы разозлить!

Сэли: Я никогда не вру, а говорю только правду. И в песнях своих я пою только правду.

Майн: Мне надо предупредить маму...

Сэли: Беги, беги, глупая медленная девочка. Только ты не успеешь, ты не сможешь обогнать даже старого голодного Шингкэна!

Майн собирается бежать в сторону чума, однако с той стороны появляется Бугады

Бугады: Стой, дочка! Куда ты?

Майн: Я хотела бежать к чуму.

Бугады: Нельзя. Туда прибежал голодный медведь.

Майн: Я хотела тебе рассказать о нём, мама!

Бугады: Давай лучше останемся здесь. Покажи, где ты пряталась в кустах около озера. Быть может, там хватит места для двоих

Майн и Бугады бегут прятаться в кусты. В это время идёт мимо к чуму Агды, насыщивает свою песенку.

Агды: Майн? Бугады? Что вы делаете? Куда вы прячетесь?
(смеётся) Вы хотели меня испугать?

Бугады: Мы хотели спрятаться от медведя!

Агды: Медведя? За вами бежит медведь?!

Бугады: Он пошёл к нашему чуму и разоряет его.

Вдали слышится песенка кедровки, доносятся звуки усталого сытого Шангкэна

Кедровка: Шангкэн, Шангкэн, старик Шангкэн!

Иди за мной, хромой медведь,

Я вижу-вижу много шишек всем,

- Майн:** А ты за мной сумей успеть!
Кедровка! Эта птичка целый день летает перед медведем и поёт свою песенку!
- Бугады:** Значит, медведь уходит?
- Агды:** Поспешим к чуму. А ты, дочка, останься здесь и спрячься в кустах. У чума может быть очень опасно.

Агды и Бугады спешат к чуму, находят его разграбленным, остатки пищи разбросаны вокруг вперемешку с вещами

- Бугады:** Что сотворил медведь! Он разграбил весь наш чум!
- Агды:** Ничего страшного! Переживём. Я добуду новую еду.
- Бугады:** Он разорвал шкуры, которые укрывали нас от холодов!
- Агды:** У нас есть много оленей. Я подготовлю новый шкуры, чтобы укрыть наш чум. А пока мы сошьём эти старые.
- Бугады:** Но как мы это сделаем? Медведь разорил всё. Как мы найдём среди этого нашу единственную иголку?

Прилетает Ворон, садится на землю, начинает ходить и клевать остатки еды.

- Агды:** Здравствуй! Не мог бы ты помочь нам найти нашу иголку?
- Ворон:** А вы – лебеди? Если нет, то я не стану помогать.
- Агды:** Но ты всё равно ходишь вокруг разорённого чума и клюёшь остатки нашей пищи. Я не буду за это тебя прогонять, милый Ворон.
- Ворон:** Я не стану помогать тому, кто меня называет вороном.
- Агды:** А кто ты?
- Ворон:** Я – лебедь! Меня лебеди приняли в свою стаю.
- Бугады:** Тогда почему ты не с ними?

Ворон: Потому что они полетели на болото и принялись есть вонючую тину и ещё что-то отвратительное! Я не могу на это даже смотреть.

Агды: Может, лебеди помогут нам найти иголку?

Агды и Бугады спешат обратно к озеру, где плавает лебединая стая, а на берегу стоит Хэвэки. Где-то вдалеке на поверхности плавает Сэли

Лебеди: Наши крылья пушисты и белы,
Шеи тонкие и лёгкий стан,
Грациозно красивое тело
Словно облако плывёт по волнам;
Мы несём идеал всему свету,
Поднимая небесную рябь.
Нас слепил могучий Хэвэки,
Как он помнил свою утку-мать.

Хэвэки: Мне очень нравится ваша песня!

Лебедь 1: Благодарим тебя, могучий Хэвэки, что сотворил нас такими!

Агды: Здравствуй, могучий Хэвэки. Здравствуйте, благородные птицы.

Хэвэки: Здравствуй, смелый Агды.

Агды: Благородные птицы, не могли бы вы помочь мне и моей семье.

Прилетает Ворон, садится на землю

Лебеди (наперебой): Хэвэки! Вот этот странный лебедь, про которого мы тебе говорили. Он выглядит странно... А ещё он не умеет плавать и отказывается есть то, что едим мы.

Хэвэки: Кто ты и откуда?

Ворон: Я – лебедь!

Хэвэки: Но ты не похож на лебедей, какими их вылепил я! И почему ты не ешь то, что едят другие лебеди?

Агды: Потому что он считает эту еду отвратительной и вонючей тиной!

- Ворон:** Неправда!
- Агды:** Ты сам так сказал, когда клевал остатки мяса вокруг разорённого медведем чума и не хотел помочь найти нам иголку.
- Хэвэки:** Ты ел мясо? Но почему?
- Ворон:** Потому что это настоящая еда. Так считает даже великий Харги! Я сам это слышал, когда он слепил мне ухо, но ещё продолжал лепить туловище.
- Хэвэки:** Так тебя слепил из глины Харги?!
- Ворон:** Великий Харги!
- Хэвэки:** Тогда ты не можешь быть лебедем! Ты не можешь быть благородной птицей, ты не можешь быть белого цвета!

Хэвэки превращает Ворона в чёрную птицу

- Хэвэки:** Ты должен быть чёрного цвета. Питаться ты всегда в моём верхнем мире будешь падалью, очищая мир от того, что должно быть в земле, но там не оказалось.

Ворон ругается, под конец каркает и улетает.

- Хэвэки:** А теперь давайте, благородные птицы, полетим к чуму человека и поможем найти им иголку!
- Майн (вылезает из кустов):** Не надо искать иголку. Иголка всегда была у меня.
- Бугады:** Как? Я у тебя её отобрала и наругала, чтобы ты никогда больше не брала её. Ты обещала, дочка!
- Майн:** Когда я пошла за водой, решила взять иголку с собой. Совершенно случайно. (*достаёт иголку и передаёт матери*). Вот она.
- Агды:** Вот и хорошо, что иголка нашлась! С ней мы зашьём наш чум и сделаем новую одежду.
- Хэвэки:** Но почему Шингкэн пошёл разорять чум человека? Неужели ему не хватило ягод, которые созрели в тайге? Уротко говорил мне, что их хватит на несколько дней.

- Майн:** Его водила по всей тайге кедровка, пела песню, что видит много еды, а медведь ходил всё время за ней и устал. А потом его дразнил карась, говорил, что не сможет даже чум разорить.
- Лебедь 1:** Правда, правда, могучий Хэвэки. Карась всех дразнил!
- Сэли:** Не правда всё, могучий и добродетельный Хэвэки. Никогда не было такого, чтобы я кого-либо дразнил.
- Майн:** А ещё он постоянно врёт!
- Хэвэки:** Врёт?
- На краю тайги появляется Уротко*
- Уротко:** Он меня дразнил!
- Лебедь 1:** И нас дразнил.
- Майн:** И Шингкэна дразнил!
- Агды:** Какой же он врунишка! Вот я сейчас сделаю удочку...
- Сэли:** И ничего не сможешь сделать со мной, глупый человек! Я уйду от тебя в траву!
- Агды:** Не сегодня, так завтра поймаю.
- Сэли:** А я не собираюсь оттуда выходить!
- Агды:** Вот и сиди там, подлый трус и врун! Сиди там и бойся всех, кого ты дразнил, кому ты врал и причинил зло! А ты, кедровка, тоже бойся! Бойся и будь всегда голодной! Если ты так хотела, чтобы медведь был голодным, сама оставайся вечно голодной и ненасытной!
- Хэвэки:** И пусть будет так! Пусть Ворон будет чёрным и постоянно питается падалью. Пусть карась останется навсегда плоским и будет бояться всех на глубине озера в траве. Пусть кедровка будет всегда голодной и ненасытной, сколько бы она не съела орехов. А иголка пусть будет всегда у человека и помогает ему оберегать свой дом от холодов!

Конец

Литературная жизнь «Молодёжки»

29 августа в Библиотеке Городских Инноваций «Центральная» прошёл круглый стол молодых поэтов, третий в этом году и пятый в целом за историю существования нашего Молодёжного ЛИТО. В этот раз мы решили собраться и обсудить произведения молодёжным составом. Свои подборки прислали четверо человек

Соответствующие рабочие материалы мы разместили за день до этого на нашем канале в системе BOOSTY (<https://boosty.to/malo.blg>). Материалы доступны для всех желающих. Можно заходить и знакомиться. Если вы это будете делать не в ближайшие пару-тройку дней, а в глубине сентября или даже осени, то нужно будет немного пролистать страницу.

Отрадно, что на круглый стол, который впервые явился

круглым как идеологически, так и физически, пришло большое количество творческих людей. Это в очередной раз показывает то, что каждый из нас стремится к общению в литературной тусовке, делиться своим творчеством, идеями, мнениями, развиваться в сотрудничестве (или конкуренции, если его рост идёт быстрее именно в части такого восприятия).

В самом начале круглого стола руководитель #МАЛО_БЛГ Андрей Коваленко рассказал о планах и проектах, которые предполагается реализовать в сентябре этого года. Так уж случилось, что лето 2023 года у нас вышло несколько менее насыщенным, нежели лето 2022 года. Однако мы обязательно на верстаем упущенное с запасом! Предложили свои идеи в дополнение Антон Бобро и Юлия Щербакова. Мы рады, что поле творческого притяжения пополняется новыми лицами, предлагающими нечто новое: как для нашего объединения, так и для города и даже региона в целом!

ЦИТАТА || «Стих, чтобы что?» А.Яхина.

После дюжины молодых авторов (а именно столько собралось человек, если не считать двух вольнослушателей) приступила к обсуждению присланных подборок стихотворений. Все-го, как уже было сказано, было прислано четыре подборки, но обсудили мы только три: Дмитрия Ларионова, Александра Станковского и Катерины Тернистой.

ЦИТАТА || «Заглавие должно давать то, чего в произведении нет, или служить ключом к этому произведению». А.Юрьева

Обсуждать подборку не пришедшего автора не стали. Тем более что времени до закрытия библиотеки могло не хватить и для полноценного обсуждения даже троих! Вокруг отдельных

строк разгорались нешуточные дискуссии, что само по себе ясно и понятно: каждый из нас видит мир разными глазами, а потому одни и те же краски выглядят с разными оттенками у любого из нас.

Конечно, в дружеской атмосфере споры как возникали, так и стихали. Это только показывает непреложный факт: молодым авторам не безразлично творчество своих друзей и коллег, а потому есть желание подсказать, помочь или просто донести свою точку зрения.

ЦИТАТА

«Состояние влюблённости само по себе склоняет к поэзии». А.Станковский

Важной составляющей любых семинаров и круглых столов является большое количество информации, высказанное в части предоставленных произведений. Её можно и нужно принимать только в той части, которая поможет автору развиваться.

Это касается не только поэта, стихи которого разбирают, но и всех собравшихся. Анализируя и разбирая стих, мы стараемся критически относиться к отдельным фрагментам, составным частям. Эта способность положительно оказывается через некоторое время, когда мы садимся за чистый лист в процессе создания своего стихотворения, рассказа или повести.

По итогам круглого стола, надеемся, что все собравшиеся уходили с положительными эмоциями! Уверены: в будущем у нас получится собираться в подобном формате в таком или большем составе как можно чаще.

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 4(23). Июль-август 2023 года

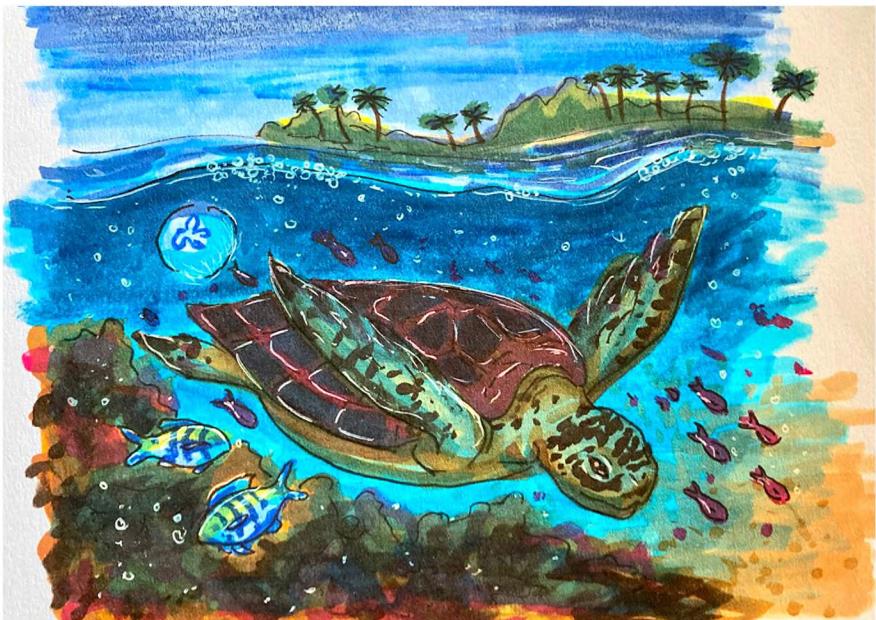
Издание выходит шесть раз в год

Молодёжное Амурское Литературное Объединение
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Художник: Екатерина Лобунько

VK: @stimpfale

«Подводный мир». Материалы: маркеры, бумага

«Украшения лета». Материалы: маркеры, бумага

Дизайн обложки: Екатерина Побунако

